

Пожалуй, из-за того, что Сюй Шаофэй успел выведать слишком много чужих тайн, Си Жун рядом с ним почти растерял былую стыдливость. Вся прежняя сдержанность и неловкость были отброшены прочь — во многом благодаря безграничному потворству со стороны Альфы.

Следы на шее Сюй Шаофэя окончательно сошли, и лишь маленькая родинка всё так же отчётливо выделялась на коже.

Перед самой выпиской Си Жун попробовал взять под контроль свои феромоны, пытаясь полностью их скрыть. Обернувшись к Альфе, он строго предупредил:

— Для всех остальных я по-прежнему Альфа. Смотри не выдай меня.

— Не беспокойся, всё будет в порядке.

Вот только некоторые меры безопасности теперь требовали куда более близкого... личного присутствия.

Увидев, как ладно на подтянутой фигуре Си Жуна сидят свежая рубашка и свободные брюки, Сюй Шаофэй сощурился от удовольствия.

Юноша уже привык к этой внезапной глупой улыбке Альфы. Раньше он и помыслить не мог, что суровый сокурсник наедине окажется настолько покладистым — хоть бей его, хоть ругай, он и слова поперёк не скажет. Расскажи кому — ни за что не поверят.

Наверняка даже близкие друзья Шаофэя никогда не видели его таким безоружным.

Янь Жуй прислала за ними несколько отрядов личной охраны, которые благополучно доставили парней на планету Падающей Синевы.

Этими землями безраздельно владел клан Янь. Здесь Си Жун провёл всё своё детство. Ступив вслед за ним по трапу летательного аппарата, Сюй Шаофэй воочию убедился, насколько колоссальным богатством обладает семья его друга.

Вокруг простирались бескрайние леса, ухоженные сады, прозрачные реки и ковры цветущих полей.

Как только гости сошли на землю, их встретили услужливые слуги. Почтительно склонив головы, они проводили юношей к огромной вилле, больше похожей на старинный замок. Окидывая взглядом величественные стены, а затем переводя взор на своего спутника — утончённого, взлелеянного в этой роскоши молодого господина, — Шаофэй невольно улыбнулся.

Янь Жуй ждала их у самого входа. Увидев, что сын цел и невредим, она поспешно подошла, взяла его за руки и, ласково взглянув на Шаофэя, искренне произнесла:

— Сюй Шаофэй, я безгранично тебе благодарна. Если бы не твоя помощь, нашего Жун-Жуна могли погубить... Его отец сейчас завален делами на службе и не смог прилететь, чтобы лично поприветствовать тебя. Надеюсь, ты не примешь это за неуважение.

Отец Сюй Шаофэя возглавлял военное ведомство Федерации, так что визит его сына в любой дом считался огромной честью. И то, что Си Цюань не нашёл времени вернуться ради такого гостя, действительно граничило с бестактностью.

Впрочем, самого Шаофэя это ничуть не задело:

— Что вы, тётушка, не стоит беспокоиться. Мы с Си Жуном учимся вместе и живём в одной комнате. Я приехал просто отдохнуть по его приглашению, и статус моего отца здесь совершенно ни при чём.

Янь Жуй мягко и приветливо улыбнулась:

— Ну конечно. Вы ведь с Жун-Жуном такие близкие друзья, это я совсем запуталась в условностях.

Си Жун стоял поодаль и за всё это время не проронил ни слова.

— Надо же, ты настолько выше нашего Жун-Жуна, — подметила хозяйка дома. — Сразу видно, очень надёжный Альфа.

— Спасибо за комплимент, тётушка. Си Жун тоже вовсе не низкого роста, а я просто пошёл в отца, — вежливо ответил Шаофэй.

Рост оставался для Си Жуна вечной больной темой. Он ума не мог приложить, на каких дрожжах вымахал этот парень, но необходимость каждый раз слегка задирать голову при разговоре с ним жутко раздражала.

Окинув сокурсника колючим взглядом, Си Жун сухо обратился к матери:

— Он приехал в основном ради моей мастерской. Мы и так слишком долго проторчали в больнице. Переночуем здесь, а завтра ему уже пора возвращаться домой — семья ждёт.

— Жаль, я надеялась, что Шаофэй погостит у нас подольше, — вздохнула Янь Жуй. — Расскажи, как Жун-Жун ведёт себя в академии? Хлопот не доставляет? На вид он такой спокойный, но когда дело доходит до драк... у меня прямо голова кругом идёт.

Пока они шли к гостиной, мягкий, убаюкивающий голос женщины не умолкал ни на секунду. Шаофэй проявлял исключительную галантность: он охотно поддерживал беседу, расхваливал Си Жуна, рассказывал о его выдающихся успехах в учёбе и уверял, что тот так старается только ради спокойствия матери. Его речи лились столь сладко, что Янь Жуй буквально расцвела от удовольствия.

Видя мать такой счастливой — зрелище, надо признать, редкое, — Си Жун тоже невольно, едва заметно улыбнулся.

Комнату для гостя выделили по соседству со спальней Си Жуна, по правую сторону. Когда Янь Жуй ушла распорядиться насчёт ужина, слуги проводили молодых людей на третий этаж.

Казалось немного странным, что весь этот огромный ярус предоставлен в распоряжение одного лишь Си Жуна. Его мать объяснила это тем, что из-за больных коленей ей тяжело подниматься по лестнице, поэтому они с мужем обосновались на первом этаже.

Как только с размещением было покончено и Янь Жуй ушла на кухню, Шаофэй увязался за хозяином комнаты.

— Разрешешь заглянуть к тебе? — поинтересовался он, забросив свой скромный багаж в гостевую спальню.

Юноша согласился без колебаний. Скрывать ему всё равно было нечего: почти все его личные вещи остались либо в общежитии академии, либо сгорели во время взрыва летательного аппарата.

Комната Си Жуна разительно отличалась от того, что рисовало воображение Альфы.

Шаофэй думал увидеть горы коллекционных моделей боевых роботов, как у большинства парней его возраста. Однако за тяжёлой деревянной дверью скрывалось на удивление аскетичное пространство: широкая аккуратная кровать, абсолютно пустой письменный стол, платяной шкаф да пара стульев. По большому счёту, комната мало чем отличалась от гостевой.

Предельная простота во всём. Весь интерьер отражал натуру своего владельца — точно такого же, каким его описывала мать.

Холодный и сдержанный снаружи, но скрывающий внутри бушующее пламя страстей.

— Я уже много лет живу на этом этаже совсем один, — негромко произнёс Си Жун, прислонившись к дверному косяку. — Так что советую тебе ночью засыпать пораньше. Иначе рискуешь повстречать кое-что странное.

— О как? И что же это? — мгновенно заинтересовался Шаофэй.

Си Жун загадочно прищурился:

— Разве в сказках старинные замки не служат темницами для принцесс? Местная принцесса так и не дождалась своего принца. Она давно обратилась в мстительного духа и по ночам завывает так, что глаз не сомкнёшь.

Затем он вкратце поведал довольно мрачную историю. К счастью, у Шаофэя были крепкие нервы, и рассказ вызвал у него лишь улыбку.

В конце концов, если в роли этой принцессы окажется сам Си Жун, то пусть шумит сколько угодно.

Однако в глубине души Альфа засомневался: не была ли эта мрачная притча отражением душевного надлома его друга?

Ужин оказался по-царски роскошным — хозяйка не поскупилась на угощения.

Си Жун молча сидел за столом. Он давно привык безучастно наблюдать за подобными светскими спектаклями, но фальшивые любезности матери и ответная вежливость Шаофэя постепенно лишали его всякого аппетита.

Одна преследовала свои цели, пытаясь выведать у гостя секреты Военного ведомства, другой же тонко прощупывал почву, надеясь понять, что именно надломило психику Си Жуна.

За вежливой застольной беседой скрывалось жестокое, хоть и бескровное сражение.

Си Жуну стало невыносимо скучно.

Когда он допил суп, взаимные расшаркивания наконец прекратились.

Из-за недавней операции по восстановлению железы Си Жун быстро утомлялся. Стоило им вернуться в гостиную и перекинуться ещё парой дежурных фраз, как его непреодолимо потянуло в сон.

Сегодня Шаофэй держал свои феромоны при себе, однако истерзанное тело Омеги отчаянно жаждало их.

Подавив этот животный порыв одной лишь силой воли, Си Жун почувствовал себя совершенно опустошённым — и физически, и духовно.

Вернувшись к себе, он подошёл к зеркалу в ванной и снял контактные линзы.

Его истинные глаза — невероятно красивые, глубокие — засияли во тьме подобно драгоценным камням.

Но, бережно промыв линзы и убрав их в контейнер, Си Жун поспешил отвернуться от собственного отражения.

Он всё ещё отчаянно сопротивлялся своей природе.

После душа он выключил свет и лёг, но сон не шёл. Тело требовало отдыха, однако воспалённый разум плавился от нелепых, тревожных мыслей, раздражая натянутые до предела нервы.

Глубокой ночью он наконец сел на кровати, выдвинул ящик тумбочки и сжал в ладони какой-то мелкий предмет.

Огромный дом погрузился в безмолвие. Лишь Си Жун, словно неприкаянный призрак, тихо скользил по тёмным коридорам. На нём не было обуви. На бледных, словно выточенных из нефрита ступнях едва заметно проступали синеватые венки. Юноша бесшумно ступал по лакированному паркету.

Осторожно приоткрыв дверь своей спальни, он направился к соседней комнате.

Остановившись у порога, Си Жун прижал ладонь к дереву и принялся медленно скрести ногтями по косяку. Раздался тихий, пронзительный скрежет.

Тут же послышался шорох одеяла — тот, кто спал внутри, не мог этого не услышать.

Дверь плавно отворилась, и на пороге показался хозяин комнаты. Перед ним, прислонившись к косяку, стоял Омега.

Слабый свет ночника отражался в его необычных глазах. Шаофэю они показались странными — в них мерцали загадочные, пугающие и одновременно притягательные искры. Ему захотелось наклониться ближе, чтобы рассмотреть их получше.

Но Си Жун не позволил.

В его руке возникла полоска плотной тёмной ткани. Подавшись вперёд, он занёс её над лицом Альфы.

— Принц явился, чтобы вызволить принцессу из заточения, — таинственным шёпотом произнёс Си Жун. — Но спасителю негоже видеть дорогу на волю, иначе он ослепнет. Ну так что, ты пойдёшь со мной?

Нелепая сказка получила неожиданное продолжение.

Обострённое чутьё Альфы подсказывало, что сейчас Си Жун находится в крайне нестабильном, опасном состоянии. И потому Шаофэй безропотно принял правила игры.

Огромная вилла казалась пугающе тихой, лишь внизу мерно и глухо тикали старинные напольные часы.

С плотной повязкой на глазах Шаофэй доверился чужим рукам. Он почувствовал, как прохладные, изящные пальцы Си Жуна осторожно сжали его ладонь, увлекая за собой. Они медленно спустились по лестнице, миновали холл и вышли на прохладный ночной воздух.

Ладонь Си Жуна была заметно меньше его собственной и казалась почти ледяной.

Когда человек лишается зрения, все прочие чувства обостряются до предела, а воображение пускается вскачь.

Быть ведомым, полностью подчиниться воле Си Жуна — в этом крылась особая, будоражащая кровь прелесть. Шаофэй это даже забавляло.

Он слегка сжал пальцы Омеги в ответ, но тот тут же резко вырвал руку.

— Полноправная принцесса не должна проявлять излишнюю инициативу. Разве я этому тебя учил?

Холодный, высокомерный тон Си Жуна превращал происходящее в какую-то странную ролевую игру.

Вот только его собственная роль в этой пьесе напоминала скорее не нежную принцессу, а верного, покорного пса у её ног.

Хотя... он ведь и так был пленником.

— Прости, я виноват, — послушно отозвался Альфа.

Он не мог видеть, как в мягком свете садовых фонарей мерцают разноцветные глаза Си Жуна, придавая его облику зловещую, почти неземную красоту.

Юноша вновь ухватил его за пальцы и увёл в глубь тенистых аллей.

— Как насчёт небольшой игры? — тихо спросил Омега.

— Давай, — согласился Шаофэй.

Сладкий цветочный аромат окутал их ещё по дороге, а мгновением позже губ Альфы коснулось нечто нежное, щекочущее кожу.

Это был мягкий лепесток. Си Жун заставил его распробовать вкус и велел угадать, что это за цветок.

— Не знаю. Сдаюсь. Может, просто скажешь мне?

Тонкие пальцы Си Жуна скользнули по лицу Альфы, очерчивая линию челюсти, и остановились на губах:

— Никаких поблажек. Прояви усердие.

Прикосновения Омеги заставили сердце Шаофэя биться чаще, а к горлу подступил жар. Чтобы справиться с заданием, он заставил себя сосредоточиться и принялся.

Аромат был тонким, ненавязчивым, с едва уловимой благородной сладостью и лёгкой горчинкой.

Возможно, это благоухание всего сада сливалось в один букет?

И тут в памяти Шаофэя всплыло второе имя его спутника.

— Это фиалка?

Си Жун негромко рассмеялся.

Его смех показался таким же сладким, как этот аромат, но в нём сквозила затаённая горечь.

— Какой смыслённый. Мне это нравится.

Шаофэй не успел ответить, как его губы накрыл чужой рот.

Это было лёгкое, мимолётное касание — прохладное, невероятно нежное, со сладким привкусом спелого персика.

— Твоя награда, — прошептал Омега у самого его уха.

В выдуманной сказке Си Жуна в безмолвном замке жил лишь маленький белый волк, согласившийся делить одиночество с принцессой.

Принцесса приручила зверя, сделав его совершенно послушным, и он преданно оберегал её покой.

Шло время, волк рос и вскоре сделался огромным, далеко превзойдя принцессу силой и статью. Холодными ночами она зарывалась в его мягкую тёплую шкуру, согреваясь в ожидании прекрасного принца.

Но несчастная забыла, что проклятая обитель и отвергнутая дева никогда не дождутся благородного спасителя.

Прибывший принц жаждал лишь сокрытых в замке богатств — золота и камней, способных спасти его угасающее королевство.

Женитьба для него была лишь выгодной сделкой. Ради власти он готов был повести под венец кого угодно.

Сорвав у дороги алую розу, он с напускным трепетом преподнёс её принцессе.

Гость уверял, будто этот цветок сорван специально для неё, а чтобы сохранить первозданную свежесть бутона, ему пришлось заплатить непомерную цену.

Когда же хозяйка замка спросила, что это была за цена, принц лишь растерянно замялся, не в силах вымолвить ни слова.

На замок опустилась душная ночная тишь, и принцесса предложила путнику остаться на ночлег.

Однако тот, ворочаясь на шёлковых простынях, никак не мог сомкнуть глаз.

Когда луна достигла зенита, в дверь его спальни тихонько поскреблись, будто дикий зверь когтями. Принц в полузабытьи поднялся, чтобы отворить, как вдруг во тьме блеснул белый силуэт и бросился прямо на него.

Острые клыки мёртвой хваткой впились ему в горло.

Наутро принцесса застала волка с испачканной кровью мордой над бездыханным телом гостя.

Она лишь безучастно погладила преданного зверя по голове и негромко произнесла:

— Ты испачкался. Ступай умойся.

Волк послушно заскулил и убежал к лесному ручью смывать алую грязь со шкуры. Когда он вернулся, принцесса уже заталкивала останки принца в камин, чтобы растопить очаг.

Миновали десятилетия. Об этом месте поползли жуткие легенды, и больше ни один искатель лёгкой наживы не решался приблизиться к проклятым стенам. Говорили, принцесса давно растеряла былую красоту, а окрестные земли поросли бурьяном и опустели.

Когда же старая дева оказалась на пороге смерти, верный волк принял человеческий облик.

Он подарил ей поцелуй жизни, поделив с ней вечную юность и бессмертие.

И жили они долго и счастливо.

Вполне классический, универсальный финал.

Разумеется, эту нелепую и мрачную сказку Си Жун сочинил сам.

Родители никогда не читали ему книг на ночь.

В последнее время во втором звёздном секторе шёл мелкий снег, но на Планете Падающей Синевы он оборачивался лишь морозящим дождём.

Капли падали на влажную землю, рябили гладь озёр, оседали на хрупких лепестках цветов и плетях плюща. Лёгкие порывы ветра заносили водяную пыль в приоткрытое окно спальни Шаофэя.

Климатические установки виллы поддерживали ту же температуру, что и в кампусе академии, однако этой ночью Альфе спалось беспокойно.

Он проснулся от собственного чихания. Открыв глаза, Шаофэй обнаружил лишь глухую темень. Стоило ему сдёрнуть с лица плотную повязку, как вчерашние события хлынули в сознание лавиной — нет, это определённо был не сон.

Тот ночной Си Жун казался кем-то далёким, непостижимым.

В его таинственной, завораживающей улыбке крылось нечто порочное, а ледяная отстранённость лишь сильнее разжигала желание подчиниться, подойти ближе.

Шаофэй долго сидел на кровати, погружённый в раздумья о том, каково это — лишиться воли по собственной прихоти и сладко тонуть в чужом омуте.

Тонкий привкус на губах окончательно развеял остатки сна. Опустив взгляд, он заметил на краю своей футболки несколько ярких лепестков, источавших тонкий аромат.

Фиалки.

Си Жун.

Его безумная, но столь осязаемая мечта.

Одно лишь воспоминание о поцелуе заставляло кровь бурлить. Откинувшись на подушки, Альфа заново переживал ночные мгновения: пленительную улыбку Омеги, дурманящие цветы и сладкий, манящий аромат спелого персика.

Благодаря привычке просыпаться по часам, Шаофэй быстро поднялся, привёл себя в порядок и вышел в коридор. У двери его уже ждал лакей, сообщивший, что завтрак подан.

Янь Жуй сидела в столовой, проглядывая утренние финансовые новости на терминале. Заметив гостя, она изящно промокнула губы салфеткой и тепло улыбнулась:

— Доброе утро. Как спалось? Вид у тебя немного утомлённый. С наступлением зимы во втором звездном секторе всегда становится сыро и ветрено, непривычно для приезжих.

— Благодарю за заботу, тётушка. Вчера я так засмотрелся на местный пейзаж, что позабыл прикрыть окно, оттого и спал не слишком крепко. Но ваш приём выше всяких похвал.

Янь Жуй сощурилась от удовольствия:

— Ночной сквозняк коварен. Велю слугам приготовить для тебя имбирный отвар, чтобы не простудился.

— Спасибо большое.

— Ну что за вежливый мальчик. Угощайся, повар приготовил множество блюд, выбирай любое

на свой вкус.

Шаофэй, помня о манерах, брал лишь те закуски, что стояли поблизости. В еде он был неприхотлив, ел всё подряд и не капризничал.

Вскоре слышались неторопливые шаги. Сонный Си Жун спустился в столовую и опустился на стул напротив гостя.

Выглядел он мрачнее тучи — утреннее пробуждение давалось ему тяжело.

Альфа помнил, что в общении Си Жун тоже ворчал по утрам, но стоило ему умыться, как раздражение проходило. Почему же дома он казался таким нелюдимым?

Служанка привычным жестом поставила перед молодым господином стакан тёплой воды. Си Жун припал к нему губами, осушил наполовину и наконец обрёл способность соображать.

— Жун-Жун, ты плохо спал? — ласково спросила мать.

— Да так. Приснилась какая-то ерунда, — уклончиво бросил он.

В этот момент их взгляды с Шаофэем встретились. Секундное, полное скрытого смысла безмолвие связало парней, после чего они синхронно отвели глаза.

Взяв палочки, Си Жун неторопливо отправил в рот паровую цзяоцзы с креветкой и принялся жевать.

Янь Жуй обратилась к сыну с парой напутствий, напомнив, что ей сегодня нужно присутствовать на открытии благотворительного вечера, и велела уделить гостю должное внимание.

Си Жун лишь безучастно кивнул в ответ. Обменявшись с Шаофэем парой дежурных фраз на прощание, хозяйка дома набросила поданный лакеем плащ и покинула виллу.

Закончив с едой, Шаофэй отложил приборы. Он обратил внимание, что Си Жун едва ковыряется в тарелке, словно напрочь лишился аппетита.

— Ты в последнее время совсем мало спишь и почти ничего не ешь. Почему бы дома как следует не подкрепиться?

Си Жун наградил его уничтожающим взглядом:

— С утра кусок в горло не лезет. Вопросы есть?

Как только летательный аппарат с матерью на борту скрылся из виду, юноша решительно отложил палочки. Стоявшая рядом служанка попыталась робко возразить, напомнив, что госпожа велела беречь силы после больницы, но Си Жун резко её оборвал:

— Больше не хочу.

Он поднялся и небрежно кивнул Шаофэю:

— Идём.

Вернувшись на третий этаж, Си Жун поджидал у дверей гостевой спальни, лениво вертя в руках изящную серебряную коробочку.

Шаофэй быстро закинул вещи в сумку, а обернувшись, вновь наткнулся на Омегу, застывшего в дверном проёме.

Снаружи сеял бесконечный серый дождь, отчего в коридорах виллы царил полумрак. Избегая яркого света, Си Жун стоял в тени, почти сливаясь с ней. На его губах играла едва заметная полуулыбка, от которой по спине Альфы пробежал холодок.

— Моя мать была весьма любезна с тобой, — негромко заметил он.

— Правда? — Шаофэй уловил в его голосе укол ревности. — Мне показалось, она так встречает любого гостя.

Си Жун выдержал паузу, а затем тихо хмыкнул:

— Что ж, пожалуй. Ты прав.

И всё же Шаофэю почудилась в этом смешке скрытая угроза.

Дома Си Жун разительно отличался от себя прежнего в академии — сказывалась необходимость держать лицо.

Там, в кампусе, он мог беззлобно подколоть, картинно закатить глаза, высказать всё, что думает. Его эмоции были живыми и искренними. Здесь же он словно нацепил непроницаемую маску, отгородившись от окружающих невидимой стеной ледяного равнодушия.

До мастерской можно было добраться без перелётов на корабле. Выгнав из гаража один из

редких пространственных автомобилей, Си Жун увёз гостя на самую оживлённую планету второго звездного сектора, чтобы...

Ещё раз позавтракать.

— Дома не наелся? — полюбопытствовал Шаофэй, когда они устроились за столиком.

— А у тебя самого кусок в горло полез бы в такой обстановке? — буркнул Си Жун.

«Раз уж ты взялся прощупывать мою мать, неужели до сих пор не понял, откуда берутся все мои беды?» — мысленно усмехнулся юноша.

Пролистав меню, Си Жун заказал тарелку лапши и несколько любимых закусок. Он настоял, чтобы Шаофэй тоже что-нибудь выбрал, предложив забрать остатки с собой в мастерскую, поскольку готовить там будет некому.

В этот момент он снова походил на прежнего, обычного себя.

Планета 2-one по праву считалась бьющимся сердцем второго звездного сектора. Поскольку Си Жун владел картой почётного гостя этого заведения, их быстро проводили в уединённый VIP-кабинет, и вскоре стол ломился от свежеприготовленных блюд.

Вне стен дома Шаофэй избегал расспросов о сборке мех или семейных делах друга. Но сидеть в полном молчании казалось глупым, и он решил зайти с нейтральной темы:

— Ну что, много вам на каникулы задали?

— Горы, — поморщился Си Жун. — С удовольствием нанял бы кого-нибудь за меня всё сделать.

Хотя оба понимали, что это неосуществимо. При авторизации в учебной системе требовалось пройти сканирование сетчатки и распознавание лица, да и во время выполнения заданий программа то и дело запрашивала повторную верификацию, дабы исключить подлог. Так что сдать чужую работу не вышло бы при всём желании.

— У нас тоже нагрузка приличная, — поделился Шаофэй, — но, думаю, как-нибудь справлюсь.

Си Жун с упоением принялся за лапшу с креветками. Ел он на редкость аккуратно, а когда на дне чаши не осталось ни капли ароматного бульона, с довольным видом откинулся на спинку стула, тихо и сладко вздохнув.

Сытость заметно улучшила его расположение духа. Оперевшись локтями о стол и подперев

подбородок ладонями, он с лукавой улыбкой уставился на жующего Шаофэя:

— Слышал я, будто твои успехи на военных учениях оставляют желать лучшего, однако на экзаменах ты всякий раз ухитряешься вытянуть проходной балл. Поделись секретом, как тебе это удаётся?

— Какая честь. Неужели тебе наконец стало интересно хоть что-то, связанное со мной? — усмехнулся тот.

Прежде Си Жун действительно не проявлял к нему ни малейшего любопытства. Пусть они быстро прошли путь от заклятых врагов до соседей по комнате и сумели зарыть топор войны, Альфа оставался для него не более чем удобным поваром. Всё, что касалось Шаофэя лично, его не трогало.

Но теперь всё изменилось. Шаофэй разгадал тайну Вайолета, узнал, что его сосед — Омега, и они даже успели соприкоснуться феромонами во время взаимного притяжения.

Даже невзирая на клятвенное обещание Шаофэя хранить молчание, зная крутой нрав Си Жуна, Альфа ни за что не покинул бы пределы второго звездного сектора живым.

Однако сегодняшнее туманное утро и ночные откровения заставили Омегу пересмотреть свои намерения.

Идеальный стопроцентный коэффициент совместимости — редчайший дар, и зависимость Омеги от своего Альфы оказалась куда сильнее и страшнее, чем Си Жун мог предположить.

Всего неделя бок о бок с Шаофэем — и его тело словно заучило эту сладкую, мучительную дрожь наизусть, требуя её снова и снова с пугающим упорством.

Для Си Жуна это открытие стало по-настоящему тревожным сигналом.

— Ну разумеется, — прищурился Си Жун, и на его лице промелькнула тень вызова. — Ты выведal слишком много моих тайн. Справедливость требует, чтобы и я узнал твои, верно?

Шаофэй мысленно согласился с его доводами, но предпочёл нагнать туману:

— Твоя правда. Вот только о подобных вещах стоит шептаться без посторонних ушей. Уж точно не в общественном месте.

Кругом сновали люди, и исключать вероятность прослушки было нельзя. Для Шаофэя безопасными зонами оставались лишь собственный корабль да отчий дом. В любом другом месте стоило держать язык за зубами.

Официант упаковал оставшиеся закуски. Шаофэй послушно забрал пакеты и последовал за Си Жунем к ожидавшей машине.

Личная мастерская юноши располагалась на самой окраине второго звездного сектора. Это была крошечная, неприметная планетка, издавека казавшаяся безжизненным серым булыжником.

Едва их транспорт приблизился к орбите, как сработала система автоматической блокировки. Опустив боковое стекло, Си Жун провёл пальцами в воздухе, активируя скрытую панель ввода.

«Добро пожаловать на планету NZ-09. Желаем вам приятного пребывания».

Вслед за бесстрастным женским голосом Искина защитная голограмма, скрывавшая планету от незваных гостей, бесшумно рассеялась, словно утренняя дымка, обнажая истинный облик небесного тела.

Пейзаж внизу разительно напоминал тропические леса Древней Голубой планеты: повсюду высились причудливые исполинские деревья, перевитые толстыми канатами лиан.

Аэрокар скользил над густыми кронами, пока впереди не показалась небольшая просека. Скрытый шлюз в земле бесшумно раздался в стороны, и Си Жун уверенно направил машину вниз, в подземный ангар.

С момента прибытия Шаофэй не проронил ни слова, внимательно изучая обстановку.

Огромный пустой гараж производил давящее впечатление — человеку с клаустрофобией здесь пришлось бы несладко. Си Жун увёл приятеля в глубь ангара, остановившись перед глухой монолитной стеной.

<http://bllate.org/book/18262/1758241>